

ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА И СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Е. Н. ПЕТРУШКЕВИЧ

ДВУСТОРОННЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье представлен экономический анализ двусторонних соглашений о взаимной защите и поощрении инвестиций, заключенных с Республикой Беларусь. Изучено их содержание, соответствие новым тенденциям, возможности и направления развития системы двусторонних инвестиционных договоров в Республике Беларусь. Выявлено, что они содержат минимум положений по защите иностранных инвестиций, однако используются не в полной мере для расширения географии инвесторов и стран-реципиентов для белорусских компаний; подавляющее большинство не включают положений о привлечении устойчивых прямых иностранных инвестиций.

Ключевые слова: прямые инвестиции; двусторонние инвестиционные соглашения.

УДК 339.727.22

Двустороннее регулирование международных потоков прямых инвестиций в мировой экономике уже почти шесть десятилетий осуществляется с помощью такого инструмента, как двусторонние соглашения о взаимной защите и поощрении (содействии) инвестиций, или двусторонние инвестиционные договоры (ДИД), огромное число которых свидетельствует об их значительной роли в активизации международных потоков прямых инвестиций за счет обеспечения защиты инвесторов. На 2017 г. заключенных международных инвестиционных соглашений (МИС) насчитывалось 3 322, подавляющее большинство из них — это ДИД (2 946). Остальные договоры (376) разного характера включают отдельные положения по регулированию инвестиций [1, 88].

Несмотря на то что ДИД являются частью международного экономического права и изучаются в рамках юридических исследований [2; 3 и др.], они также являются объектом анализа экономистов [4; 5 и др.], поскольку содержат элементы межгосударственного регулирования в прямой и косвен-

Елена Николаевна ПЕТРУШКЕВИЧ (petrushkevich@list.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

ной форме международных инвестиций и многонациональных предприятий (МНП).

Система международных инвестиционных соглашений в целом и ДИД, в частности, характеризуется на современном этапе значительной модификацией за счет усложнения статуса международных компаний [6], экспансии глобальных цепочек создания стоимости [7], а также роста значения национальной экономической безопасности [8]. Данная система изменяется по следующим направлениям: рост международных соглашений с инвестиционными положениями; устойчивая тенденция к отражению в МИС заинтересованности стран в международных прямых инвестициях (МПИ) для устойчивого развития и с ответственным поведением МНП; углубление множественности, запутанности и противоречивости современной системы МИС в мировой экономике, что является следствием несоответствия национальности в цепи собственности МНП; использование децентрализованных санкций против различных государств и др. [1; 9; 10].

С учетом данных тенденций и значимости двустороннего регулирования для активизации международных потоков прямых инвестиций как в масштабах мировой экономики, так и для отдельной страны, а также особенностей участия Республики Беларусь в данных процессах [11] необходим анализ возможностей использования ДИД для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в национальную экономику и стимулирования вывоза производственного капитала за рубеж, что и составляет цель данной статьи*.

Двусторонние соглашения о содействии и взаимной защите инвестиций, заключенные Республикой Беларусь с зарубежными странами, составляют важнейшую часть нормативно-правовой базы страны в области регулирования международных притоков и оттоков прямых инвестиций.

По версии Министерства экономики Республики Беларусь на 2018 г. страной было заключено 58 таких соглашений, 7 из которых не ратифицированы [12]. Однако согласно ЮНКТАД [13], страной было подписано 64 соглашения, из которых 12 не ратифицированы. В рамках исследования были изучены структура и содержание 61 соглашения, доступных в официальных источниках информации, для выявления областей и специфики защиты и поощрения взаимных инвестиций, особенностей по странам, а также соответствия новым направлениям использования данного инструмента в либерализации инвестиционных потоков, повышения качества привлекаемых ПИИ и защиты вывозимых прямых инвестиций (ВПИ).

Экономический анализ содержания соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций, или ДИД, позволил выявить следующие особенности.

Во-первых, со всеми странами, кроме Азербайджана, Саудовской Аравии, Камбоджи и Лаоса, Республика Беларусь подписала соглашения *более десяти лет назад* (см. ниже). Это свидетельствует о том, что их содержание не включает новые тенденции в реформировании международного регулирования для устойчивого развития. Кроме того, *требуется инвентаризация соглашений* для определения действующих (так, максимальный срок действия соглашения с Италией (1994) был определен на 10 лет с продлением еще на 5, но соглашение продолжает числиться действующим), а также *модернизация* их содержания.

*Статья выполнена в рамках исследования НИР «Обоснование траектории роста обрабатывающей промышленности Республики Беларусь в условиях международной многоуровневой экономической интеграции» в рамках гранта БРФФМ, № Г17МС-009 от 18. 04. 2017 г.

Страны — партнеры Республики Беларусь по Соглашениям о поощрении и взаимной защите инвестиций, на 2018 г.

Период подписания	Страна
До 2000 г.	Бельгия (подписано с СССР), Болгария, Великобритания, Вьетнам, Германия, Египет, Иран, Италия, Испания*, Кипр, Китай, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Нидерланды, Польша, Пакистан*, США*, Франция*, Республика Корея, Румыния, Сирия, Таджикистан, Турция, Украина, Чехия, Швейцария, Швеция, Сербия (Югославия)
2000—2005 гг.	Австрия, Армения, Бахрейн, Бельгийско-Люксембургский экономический союз*, Босния и Герцеговина, Дания, Израиль, Индия, Иордания, Йемен*, Катар, Куба, Кувейт, Ливан, Ливия, Македония, Монголия, ОАЭ, Оман, Сингапур, Словакия, Словения*, Эстония*
2005—2010 гг.	Азербайджан, Венесуэла, КНДР, Мексика, Саудовская Аравия, Финляндия, Хорватия
После 2010 г.	Камбоджа*, Лаос*

Примечание: * — соглашения подписаны, но не ратифицированы.

Во-вторых, практически все соглашения содержат в той или иной форме возможность консультаций, пересмотра и изменений положений по взаимному согласию. Это свидетельствует о возможности инициирования Республикой Беларусь переговоров с партнерами по реформированию системы двустороннего регулирования прямых инвестиций для включения положений по устойчивым ПИИ.

В-третьих, действующие ДИД, заключенные Республикой Беларусь, не охватывают ряд стран, являющихся для республики прямыми инвесторами (Венгрия, Испания, Португалия, Малайзия и др.), стран — потенциальных источников прямых инвестиций (Норвегия, Япония, Чили, Бразилия, ЮАР и др.) и потенциальных направлений для белорусских ВПИ (Малайзия, Индонезия, Пакистан, Бангладеш и др.).

В-четвертых, географическая структура ДИД Республики Беларусь не совпадает с таковой в отношении двусторонних договоров об избежании двойного налогообложения (ДИДН), поэтому требуется их пересмотр для соответствия ДИД, а также с учетом изменений принципов налогообложения странами-партнерами.

В-пятых, структура большинства соглашений практически одинакова и отражает следующие 10 экономически важных элементов: определение инвестиций, определение инвестора, допуск инвестиций, защита инвестиций и доходов, режим функционирования компаний с иностранным капиталом, экспроприация и соответствующая компенсация, возмещение ущерба инвестору, перевод денежных средств, разрешение споров между сторонами договора, разрешение споров между инвестором и правительством страны-реципиента.

Однако содержание подавляющего большинства ДИД устарело и не отражает регулирование измененных функций и форм международных прямых инвестиций, не направлено на привлечение устойчивых ПИИ, а следовательно, не снижает угрозы экономическому развитию страны.

Анализ содержания подписанных Республикой Беларусь ДИД, включая нератифицированные, и их структурных элементов позволил выявить следующие особенности:

1) в преамбуле всех соглашений отмечается общая направленность соглашений, без специфических обязательств. Исключением является ДИД с США, где в преамбуле указывается применение справедливого и равно-

правного режима в отношении иностранных инвесторов, что предусматривает самый высокий уровень защиты иностранных инвесторов на всех этапах инвестиционного проекта и, соответственно, значительные обязательства со стороны правительства страны-реципиента;

2) в разделе «определение инвестиций» в большинстве соглашений *определение основано на активах* (60 ДИД) и часто включает концессии (39 ДИД), что является устаревшим подходом. В соглашении с Мексикой предусмотрен *перечень форм инвестиций*. Два соглашения (с Финляндией и США) включают в определение инвестиции резидента страны-реципиента под контролем резидента страны-донора, который является стороной соглашения. Это положение *защищает косвенно иностранные филиалы*, что отражает интересы компаний страны-донора и соответствует современным характеристикам ПИИ в мировой экономике;

3) в разделе «определение инвестора» в большинстве соглашений инвестором является резидент или компания, созданная в соответствии с законодательством страны соглашения (57 ДИД), а также правительство (2 ДИД) и государственные и некоммерческие организации (ДИД с США). В ряде ДИД к определению инвестора добавлены следующие характеристики: местонахождение в стране соглашения (26 ДИД), (фактическая) хозяйственная деятельность в стране соглашения (16 ДИД), штаб-квартира в стране соглашения (7 ДИД). Также иногда оговаривается, что инвестором может быть резидент третьей страны под контролем резидента страны соглашения (11 ДИД). Это *отражает защиту транзитных ПИИ*. В отдельных соглашениях под понятие «инвестор» а) подпадает резидент страны соглашения, находящийся не под контролем резидента другой стороны соглашения, что исключает возможность защиты раундтриппинговых ПИИ (1 ДИД с Израилем); б) не подпадает резидент страны соглашения под контролем резидента из третьей страны, что *исключает возможность защиты транзитных ПИИ* (1 ДИД с Азербайджаном);

4) в дополнение к определению инвестиций и инвестора в отдельных соглашениях предусматривается *определение деятельности, связанной с инвестициями* (3 ДИД с Италией, ОАЭ, США), что фактически является *комбинированным (основанным на активах и деятельности) определением инвестиций*, а значит, расширяет масштаб регулирования (например, охватывает трансграничные слияния и поглощения), с одной стороны, и уточняет (сужает) его, с другой стороны;

5) особенностью ДИД с Республикой Беларусь является то, что этапы ПИИ, на которые распространяются разные инвестиционные режимы, размыты. В то же время в большинстве соглашений защита (допуск) инвестиций и доходов осуществляется на основе справедливого и равноправного режима* (47 ДИД), в соответствии с национальным законодательством (31 ДИД), на основе правовой (полной) защиты** на территории страны-реципиента (34 ДИД). Только отдельными соглашениями *четко оговариваются инвестиционные режимы на этапе допуска инвестиций*, а именно, национальный (6 ДИД) и режим наибольшего благоприятствования (РНБ) (10 ДИД), как правило, совместно со справедливым и равноправным режимом, а также перечень исключений из них (ДИД с США);

6) в шести соглашениях (с Италией, Кувейтом, Польшей, ОАЭ, США, Сингапуром) прописывается *перечень конкретных мер по содействию инвестициям*, что является существенным для расширения обязательств по либерализации ПИИ со стороны стран-реципиентов. Причем, в соглаше-

*Это абсолютный режим самого высокого уровня.

**Это абсолютный режим самого базового уровня.

нии с Сингапуром есть оговорка, если меры по *содействию инвестициям* «не противоречат экономической политике»;

7) на этапе функционирования компаний с иностранным капиталом в большинстве соглашений предусматривается защита инвестиций (часто и доходов на них) на основе РНБ (53 ДИД) и национального режима (46 ДИД), которые имеют исключение — преференции других международных соглашений с участием сторон ДИД не подпадают под эти режимы (55 ДИД). Вместе с данными режимами или отдельно от них оговариваются: справедливый и равноправный режим (10 ДИД), соответствие национальным законодательствам (ДИД с Болгарией), возможность изъятий впоследствии (4 ДИД — с Болгарией, Литвой, Молдовой и США), мораторий на ухудшение условий деятельности (2 ДИД с Болгарией и Италией). То есть регулирование на этапе функционирования компаний с иностранным капиталом в рамках ДИД характеризуется разнородностью и преобладанием относительных режимов, что *не обеспечивает достаточный уровень защиты ПИИ*;

8) отдельными соглашениями (12 ДИД) предусматривается *благоприятное отношение к гражданам* (и семьям) стороны соглашения, связанным с инвестиционной деятельностью в другой стороне соглашения, что является дополнительной *более высокой степенью защиты инвестиций*. Более того, положениями трех ДИД (с ОАЭ, США и Турцией) оговаривается *право выбора персонала независимо от гражданства, что решает проблему нехватки трудовых ресурсов в стране-реципиенте*;

9) вопросы *экспроприации* оговариваются во всех соглашениях. Причем предусматривается возможность экспроприации в общественных и государственных интересах (61 ДИД), без дискриминации и на основе компенсации (61 ДИД). Отдельные соглашения (20 ДИД) имеют положение *о компенсации национальной компании с долей инвестора из страны соглашения*, что является *защитой совместных предприятий*. Прямая и косвенная формы экспроприации (в ДИД с Кувейтом и Лаосом уточняется перечень случаев) четко разграничиваются только в 21 соглашении, что *снижает возможность защиты инвестиций по остальным соглашениям*;

10) вопросы компенсации предусматриваются во всех соглашениях и включают следующие условия: стоимость (фактическая (31 ДИД) или рыночная 28 ДИД)*, без задержки (58 ДИД), в валюту инвестиций или свободно конвертируемой валюте (СКВ) (49 ДИД), с процентами (46 ДИД), что отражает некоторую *дифференциацию подходов и требует пересмотра для унификации*;

11) практически во всех договорах оговаривается возмещение ущерба иностранным инвесторам в форс-мажорных обстоятельствах на основе национального режима (50 ДИД) и/или РНБ (49 ДИД);

12) перевод денежных средств предусмотрен во всех соглашениях на условиях беспрепятственного перевода (59 ДИД), в СКВ (54 ДИД). Курс обмена местной валюты на СКВ оговаривается по-разному: по законодательству страны-реципиента (40 ДИД), по рыночному курсу (2 ДИД), по курсу МВФ (4 ДИД). В отдельных соглашениях четко оговариваются фискальные обязательства перевода, а именно, *«не в ущерб выплаты налогов»* (19 ДИД). В шести ДИД (с Азербайджаном, Лаосом, Мексикой, Словакией, Словенией и США) включена оговорка о возможной задержке или введении требований (перечень причин) при переводе, что является *важным положением в условиях финансового или экономического кризиса для его смягчения*;

13) большинством ДИД прописано разрешение споров между сторонами договора как по дипломатическим каналам (55 ДИД), так и через арбитражный суд (55 ДИД). В ДИД с США предусмотрено обращение в ЮНСИТРАЛ;

*В ДИД с Румынией предусматривается стоимость первоначальных инвестиций.

14) разрешение споров между инвестором и правительством страны-реципиента в большинстве договоров предусмотрено через арбитраж МЦУИС (50 ДИД), третейский суд по регламенту Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) (47 ДИД), компетентный или другой суд государства страны-реципиента* (38 ДИД), согласованный сторонами международный арбитражный суд (19 ДИД), согласно правилам арбитража Международной торговой палаты (8 ДИД), рассмотрение в соответствии с Правилами дополнительной процедуры МЦУИС (5 ДИД), Арбитражный суд Стокгольмской торговой палаты (4 ДИД). Особенностью ДИД с Мексикой и США являются более подробные положения об инвестиционных спорах. Так, в ДИД с США дается определение инвестиционного спора. В ДИД с Мексикой прописываются очень подробные процедуры подачи жалобы, получения согласия на разрешение споров, создание арбитражного суда, места его проведения, исполнения решений;

15) прозрачность со стороны государства оговаривается в шести ДИД (с Азербайджаном, Кувейтом, ОАЭ, Финляндией, Словенией, США), причем в ДИД с США правительство обязано сообщать обо всех исключениях. Вопросы прозрачности со стороны компаний оговариваются только в трех ДИД (с Азербайджаном, Словенией и Финляндией), но если в ДИД с Азербайджаном компании обязаны раскрывать информацию, то в ДИД с остальными странами — нет;

16) срок действия ДИД в подавляющем большинстве не ограничен, с первоначальным сроком от 5 лет (в ДИД с Китаем) до 20 (Финляндия, Швеция) со сроком распространения соглашения на инвестиции после своего прекращения от 5 лет (Италия) до 20 лет (9 ДИД);

17) особенностью некоторых соглашений являются дополнительные условия. Так, в ДИД с Мексикой предусматривается «отрицание выгод». В ДИД с Сингапуром и США оговаривается возможность запретов и ограничений, если они связаны с безопасностью, здоровьем людей и защитой растений и животных (ДИД с Сингапуром); предусмотрены особые положения, связанные с госпредприятиями (ДИД с США).

Экономический анализ содержания ДИД с Республикой Беларусь показал, что подавляющее большинство соглашений содержит необходимый минимум положений по защите иностранных инвестиций. Среди недостатков в подавляющем большинстве договоров можно выделить следующие: а) нет четкого разграничения этапов допуска инвестиций и функционирования компаний с иностранным капиталом; б) не уточняется определение прямого и косвенного инвестора; в) не содержатся требования по раскрытию информации о компании; г) не оговаривается отрицание выгод для национальных граждан или компаний, которыми в конечном итоге владеют национальные граждане. В то же время в некоторых соглашениях используются подходы, в большей степени защищающие республику как страну-реципиент: а) более точные определения инвестиций и инвестора, позволяющие дифференцировать транзитные, раундтриппинговые ПИИ и косвенно иностранные филиалы; б) перечни мероприятий по содействию инвестициям; в) разграничения между прямой и косвенной экспроприацией; г) возможности введения ограничений; д) детализированные процедуры разрешения споров.

Таким образом, такой инструмент регулирования МПИ, как двусторонние договоры о содействии и защите инвестиций, используются не в полной мере с целью расширения географии инвесторов и стран-реципиентов для белорусских компаний, а также включения положений о привлечении устойчивых ПИИ.

*В случае с США на национальном уровне предусматривается суд или согласованный арбитраж.

С учетом основных мировых тенденций в *двустороннем и региональном регулировании инвестиций*, а также в связи с низкими показателями республики в области верховенства закона и защиты инвестиций (по международным рейтингам*), модернизированные ДИД могли бы повысить уровень защиты ПИИ, а также привлечь устойчивые ПИИ и стимулировать ВПИ.

Использование такого инструмента, как ДИД, позволит Республике Беларусь: а) сохранить суверенитет в области регулирования ПИИ в рамках углубления интеграции в ЕАЭС, не вызывая противоречий с регуляторной средой ЕАЭС; б) соблюсти адресность по географии партнерства; в) стимулировать ВПИ; г) повысить качество привлекаемых ПИИ за счет их ориентации на устойчивые ПИИ. Так как все ДИД с Республикой Беларусь содержат в той или иной форме возможность консультаций, пересмотра и изменений положений по взаимному согласию, то следует *инициировать* правительством Республики Беларусь, а именно МИД, Минэкономики и Минюстом, *переговоры со странами-подписантами по реформированию системы двустороннего регулирования прямых инвестиций* для:

- включения положений привлечения устойчивых ПИИ и защиты ВПИ;
 - заключения ДИД только с реальными и потенциальными партнерами.
- Так, для привлечения ПИИ и стимулирования ВПИ необходимо подписание новых ДИД с рядом европейских стран (Норвегия, Ирландия, Исландия, Португалия, Испания, Греция, Венгрия, Черногория), Канадой, странами Латинской Америки**, Азии (Япония, Малайзия, Индонезия, Филиппины, Таиланд, Тайвань), Африки (ЮАР, Марокко, Кения, Ангола, Ботсвана, Намибия и др.), постсоветскими странами (Грузия, Узбекистан, Туркменистан);
- обеспечения соответствия ДИД договорам об избежании двойного налогообложения (ДИДН)*** с учетом изменений принципов налогообложения странами-партнерами.

Литература

1. World Investment Report 2018: Investment and New Industrial Policies. — New York, Geneva: United Nations : UNCTAD, 2018. — 193 p.
2. Усоскин, С. В. Договор с государством: использование инвестарбитража для защиты прав частного инвестора / С. В. Усоскин // Закон. — 2012. — № 6. — С. 55–61.
3. *Usoskin, S. V. Dogovor s gosudarstvom: ispolzovanie investarbitrazha dlya zaschityi prav chastnogo investora* [The Agreement with the State: the Use of Invest arbitration to Protect the Rights of a Private Investor] / S. V. Usoskin // Zakon. — 2012. — N 6. — P. 55–61.
4. *Bozieva, E. R. Obschee i osobennoe v amerikanskoj i evropejskoj modelyah dvustoronnih investitsionnyh soglasheniy* [Common and Special in the US and European Models of Bilateral Investment Agreements] / E. R. Bozieva // Evraz. yurid. zhurn. — 2009. — № 4. — С. 85–89.
5. *Bozieva, E. R. Obschee i osobennoe v amerikanskoj i evropejskoj modelyah dvustoronnih investitsionnyh soglasheniy* [Common and Special in the US and European Models of Bilateral Investment Agreements] / E. R. Bozieva // Evraz. yurid. zhurn. — 2009. — N 4. — P. 85–89.
6. *Костюнина, Г. М. Международное движение капитала: учеб.* // Г. М. Костюнина, Н. Н. Ливенцев. — М. : Экономистъ, 2004. — 363 с.

*Например, по индексу верховенства закона международной неправительственной организации (World Justice Project); мировому показателю качества регулирования (Worldwide Governance Indicator) Всемирного банка; индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index) международной неправительственной организации Transparency International.

**Подписаны ДИД только с Венесуэлой, Кубой и Мексикой.

***Эти договоры отсутствуют с такими странами с действующими ДИД, как Босния и Герцеговина, Иордания, Мексика, Куба, Сингапур, Лаос.

Kostyunina, G. M. Mezhdunarodnoe dvizhenie kapitala [International Flows of Capital]: ucheb. // G. M. Kostyunina, N. N. Liventsev. — M.: Ekonomist', 2004. — 363 p.

5. *Меньшикова, Е. П.* Регулирование иностранных инвестиций в США / Е. П. Меньшикова // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2009. — № 4. — С. 36–48.

Menshikova, E. P. Regulirovanie inostrannykh investitsiy v SShA [Regulation of Foreign Investment in the USA] / E. P. Menshikova // SShA i Kanada: ekonomika, politika, kultura. — 2009. — N 4. — P. 36–48.

6. *Данильченко, А. В.* Интернационализация деловой активности стран и компаний / А. В. Данильченко, Е. В. Бертош, О. Ф. Малашенкова. — Минск: БГУ, 2015. — 295 с.

Danilchenko, A. V. Internatsionalizatsiya delovoy aktivnosti stran i kompaniy [Internationalization of Business Activity of Countries and Companies] / A. V. Danilchenko, E. V. Bertosh, O. F. Malashenkova. — Minsk: BGU, 2015. — 295 p.

7. *Быков, А. А.* Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного роста / А. А. Быков, О. Д. Колб, Т. В. Хвалько; под ред. А. А. Быкова. — Минск: Мисанта, 2017. — 356 с.

Byikov, A. A. Torgovlya dobavlennoy stoimostyu: istochniki sbalansirovannogo rosta [Trade in Value Added: Sources of Balanced Growth] / A. A. Byikov, O. D. Kolb, T. V. Hvalko; pod red. A. A. Byikova. — Minsk: Misanta, 2017. — 356 p.

8. *Шимов, В. Н.* Некоторые аспекты актуализации критериев и показателей экономической безопасности Республики Беларусь / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков, А. В. Бондар // Белорус. экон. журн. — 2015. — № 1. — С. 4–14.

Shimov, V. N. Nekotoryye aspektyi aktualizatsii kriteriev i pokazateley ekonomicheskoy bezopasnosti Respubliki Belarus [Some Aspects of the Criteria and Indicators Actualization of Economic Security in the Republic of Belarus] / V. N. Shimov, L. M. Kryukov, A. V. Bondar // Belarus. ekon. zhurn. — 2015. — N 1. — P. 4–14.

9. World Investment Report 2016: Investor Nationality: Policy Challenges. — New York, Geneva: United Nations: UNCTAD, 2016. — 193 p.

10. *Петрушкевич, Е. Н.* Международные прямые инвестиции в развитии мировой экономики XXI века / Е. Н. Петрушкевич. — Минск: РИВШ, 2016. — 252 с.

Petrushkevich, E. N. Mezhdunarodnyye pryamyie investitsii v razvitii mirovoy ekonomiki XXI veka [International direct investment in the development of the world economy of the XXI century] / E. N. Petrushkevich. — Minsk: RIVSh, 2016. — 252 p.

11. *Петрушкевич, Е. Н.* Международные потоки прямых инвестиций в Республике Беларусь: оценка характера и влияния на национальную экономику / Е. Н. Петрушкевич // Белорус. экон. журн. — 2017. — № 3. — С. 58–79.

Petrushkevich, E. N. Mezhdunarodnyye potoki pryamyih investitsiy v Respublike Belarus: otsenka haraktera i vliyaniya na natsionalnuyu ekonomiku [International direct investment flows in the Republic of Belarus: assessment of the nature and impact on the national economy] / E. N. Petrushkevich // Belarus. ekon. zhurn. — 2017. — N 3. — P. 58–79.

12. Международные правовые акты, регулирующие осуществление инвестиций на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Минск: М-во экономики Респ. Беларусь, 2018. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/mejdunarodnyye-pravovye-akty-ru/>. — Дата доступа: 23.06.2018.

13. International investment agreements: Belarus [Electronic resource]. — Geneva: UNCTAD, 2018. — Mode of access: <http://investmentpolicyhub.unctad.org/IIA/CountryBits/18#iiaInnerMenu>. — Date of access: 23.06.2018.

ALENA PETRUSHKEVICH

***BILATERAL REGULATION OF INTERNATIONAL
DIRECT INVESTMENTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS***

Author affiliation. *Alena PETRUSHKEVICH* (petrushkevich@list.ru), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article gives economic analysis of the bilateral treaties on mutual protection and promotion of investment concluded with the Republic of Belarus. Their content is examined as well as the compliance with new trends in the opportunities and directions of reforming the system of bilateral investment treaties in the Republic of Belarus. It is revealed that they contain a minimum of provisions for the protection of foreign investments, but they are not used to the full extent to expand the geography of investors and recipient countries for Belarusian companies; the vast majority do not include provisions on the attraction of sustainable foreign direct investments.

Keywords: direct investments; bilateral investment treaties.

UDC 339.727.22

*Статья поступила
в редакцию 13.07. 2018 г.*

М. М. ЕРЕМЕНКО

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ

В статье исследовано применение в Республике Беларусь трех групп специализированных инструментов государственной политики в области повышения доступности жилья для населения: непосредственное предоставление услуг государством, экономические и административные инструменты. В статье предложены для внедрения в Беларуси такие инструменты, как снижение расходов бюджета на жилищные субсидии, классическая система жилищных строительных сбережений, создание некоммерческих жилищных ассоциаций и корпораций, отказ от льгот по подоходному налогу при строительстве жилья.

Ключевые слова: жилищная политика; государственная поддержка; инструменты жилищной политики.

УДК 332.834.12(476)(045)

Реализация любых функций государства возможна при помощи разнообразных методов и инструментов. В мире существует большое множество инструментов государственной политики, как общеэкономического характера, так и специализированных — используемых только в жилищной сфере. Поскольку все их в рамках данной работы проанализировать невозможно, рассмотрим только специализированные инструменты государственной политики в области повышения доступности жилья для населения и дадим рекомендации по их использованию в Республике Беларусь.

Целью данного исследования является разработка направлений развития государственной жилищной политики Республики Беларусь на перспективу,

Марина Михайловна ЕРЕМЕНКО (myaromenka@tut.by), кандидат экономических наук, доцент, зав. отделом разработки и совершенствования жилищной политики Государственного предприятия «Институт жилища — НИПТИС им. Атаева С. С.» (г. Минск, Беларусь).